

За 1 час до этого.

Юль залез в карман пиджака Микаэля, успокаивая свои сложные чувства. Ему не нравилось ощущение комфорта в кармане, который как раз подходил для его тела.

"Ты действительно серьезно?"

"Ты задаешь этот вопрос уже в пятый раз".

"Прости..."

холодно ответил Микаэль на вопрос Калеба.

Юль печально посмотрел на Калеба. По глазам Юля было видно, что он подавлял себя и терпеливо задавал этот вопрос пять раз.

В мыслях он хотел бы спросить "Ты что, с ума сошел?" еще пятьдесят раз, но если бы он вежливо задал его пять раз, это означало бы, что Калев так сильно заботится о Микаэле. А может быть, это было чувство подчиненного, который не хочет, чтобы его начальник совершил что-то постыдное.

Как бы то ни было, Микаэль решительно проигнорировал искренность Калеба. Оставался только Леви. Юль посмотрел на Леви с самым жалостливым выражением лица.

Пожалуйста, спаси меня, Леви. И не дай своему боссу опозориться.

"Эрцгерцог, другие дворяне, может, и нет, но герцог Эсирен посмеялся бы над тобой".

Кто знает, заметил ли он взгляд Юля или сам Леви не выдержал, но Леви нанес удар.

Как только был упомянут герцог Эсирен, лицо Микаэля ожесточилось.

В этой перемене Юль нашел надежду. От всего сердца он попытался послать Микаэлю телепатическое сообщение.

'Да, ты тоже не хочешь, чтобы герцог Эсирен обращался с тобой как с дураком! Так оставь меня и уходи!

"Это не имеет значения, потому что Эсирен все равно так подумает, раз уж он позвал меня".

холодно ответил Микаэль.

Он был прав. Константин Эсирен не мог пригласить Микаэля на банкет только потому, что сам этого хотел. Должен был быть какой-то заговор, и это не принесло бы ничего хорошего.

Но даже в этом случае он дает тому, кто позвал напасть на него, что-то, за что можно укусить? Юль совершенно не понимал идею Микаэля.

Но в то же время он завидовал. Как бы противник не пытался напасть на него, его дух не моргнув глазом был просто потрясающим.

Это менталитет гвангуна. Действительно, ментально сильный.

В итоге, результата не было, и Юль вошел в банкетный зал герцога Эсирена, в пиджаке Микаэля.

"Э-э-э... ?"

"Нет, что это?"

"Этот человек... эрцгерцог Орлов, верно?"

"Э-э... думаю, что да".

Как только Микаэль вошел в банкетный зал, удивленные аристократы болтали повсюду. Казалось, что они тихонько разговаривают друг с другом, но некоторые разговоры были отчетливо слышны крошечным ушкам Юля.

Он хотел спросить Микаэля, действительно ли можно так поступать, но тот приказал ему не двигаться, да и сам Юль хотел воздержаться от того, чтобы не выделяться, поэтому он терпел.

"Не эрцгерцог ли это Орлов? Давненько мы с вами не виделись. Я граф Вильсон".

В отличие от тех, кто не мог подойти к Микаэлю охотно, так как роптал, джентльмен средних лет приветствовал его со знакомством. Это был граф майор Уилсон.

Юль почти удивленно посмотрел на него при слове "Вильсон". Это было потому, что именно он подарил Микаэлю на день рождения большое бриллиантовое кольцо.

"Давно не виделись, Уилсон. Подарок, который ты прислал, был очень хорошим".

"Ничего страшного. Это была небольшая вещь, чтобы подарить эрцгерцогу. Приятно видеть эрцгерцога в таком виде".

Граф Вильсон, похоже, умел общаться. Если в разговоре с Микаэлем он смирял себя, то в беседе с Микаэлем он естественно возвышался и продолжал разговор. Его взгляд скользнул по Юлю, затем вернулся обратно. Юль, почувствовав этот мгновенный взгляд, выпрямил свое короткое тело.

"Сегодня эрцгерцог, кажется, выделяется больше".

Он действительно был максимального уровня, когда дело касалось общения. Граф Уилсон прокомментировал его странную внешность и превратил это в нечто вежливое. Юль внутренне высунул язык от своего превосходного подлизывания.

"А, это потому, что я воспитываю ребенка".

"Да?"

Нет, о чем говорит этот сумасшедший?

Юль был поражен словами Микаэля. К счастью, граф Уилсон сказал то, что Юль должен был сказать: "Да?".

С каких пор у него есть ребенок? Он имел в виду его? Или Лаки? Что бы это ни было, выражение "ребенок" вводило в заблуждение.

Не только граф Уилсон, который разговаривал с ним, но и дворяне вокруг него смотрели на Микаэля с удивленным выражением лица. Однако Микаэль просто сделал вид, что их взгляды не имеют к нему никакого отношения.

"Как я и сказал, ребенок. Ребенку это нравится".

"Что значит ребенок..."

Лицо графа Уилсона побелело от спокойного ответа. Юль почувствовал что-то странное в этой перемене.

Конечно, это была шокирующая новость, что у Микаэля есть ребенок. Но для графа Уилсона это было слишком, чтобы так побледнеть.

"Чему ты так удивляешься? Разве граф не был бы счастлив, что у меня есть ребенок?"

"О, как же иначе... Я просто был удивлен неожиданной новостью... Поздравляю".

На резкий вопрос Микаэля граф Уилсон ответил покачиванием головы. Однако выражение его лица все еще оставляло желать лучшего.

"Ну что ж, тогда я просто..."

Граф Вильсон поспешно поприветствовал его, как будто тот убегал, и исчез среди дворян. Это был совсем другой взгляд, чем когда он приветствовал Микаэля в первый раз.

Юль непроизвольно сузил глаза из-за своих сомнений, а затем снова открыл их, думая, что ему не следует этого делать.

В этот момент длинная тень остановилась перед Микаэлем.

"Привет. Давно не виделись. Константин Эсирен".

Сереброволосый мужчина представился Константином Эсиреном. Юль напрягся при появлении еще одного маньяка. При мысли о том, что то, что должно было произойти, произошло, сухая слюна потекла по его полному ваты горлу.

"Да, давно не виделись".

"Ты проделал долгий путь. В отличие от резиденции эрцгерцога, она расположена в глубине горы, поэтому я беспокоюсь, что путешествие могло быть некомфортным."

"Не стоит беспокоиться".

"Это так? Если так, то я рад".

На первый взгляд, это был обычный разговор, но между ними возникло напряжение. Холодные взгляды друг на друга столкнулись в воздухе, не отступив ни на дюйм.

"Кстати... Пока я был на окраине, столичный стиль проведения банкетов, похоже, изменился".

Светлые небесно-голубые глаза, близкие к серым, уставились на Юля. Юль тоже смотрел на него с тревогой.

Константин Эсирен, производивший общее впечатление бледного человека, был красивым мужчиной. Однако, из-за его бледности, в нем чувствовался холод, как от куска льда.

"У тебя что-то очень милое. Оно хорошо подходит эрцгерцогу".

"Я рад, что ты так видишь. Разве эта кукла не милая? Он действительно мне очень идет".

Было очевидно, что он говорил с сарказмом, но когда Микаэль принял это легкомысленно, Константин странно нахмурился. Однако он быстро расслабил свое выражение лица, как будто ничего не произошло, и медленно улыбнулся. Он был похож на серебряную змею, возможно, из-за своей бледной и холодной ауры.

"Тогда я надеюсь, что у этого маленького друга будет отличный банкет".

'Ч-что? Он сказал это мне?'

Это были значительные слова, и он не знал, было ли это бессмысленно, или это было направлено на Юля. Юль очень переживал, что тот мог раскрыть его личность.

Однако, вопреки опасениям Юля, Константин вежливо поприветствовал его, затем быстро развернулся и направился к центру банкетного зала.

'Аххх, это до смерти нервирует!'

В этот момент его тело, сведенное судорогой, немного расслабилось.

С тех пор Микаэля приветствовало множество вельмож. Бесчисленные вельможи приветствовали Микаэля и выражали свое любопытство по поводу существования Юля.

Каждый раз Микаэль почему-то повторял слова "у меня есть ребенок", подобно тому, что он сказал графу Уилсону.

После столь долгого времени Юль почувствовал едва заметную головную боль.

Впервые с тех пор, как он овладел телом куклы, он почувствовал недомогание от внутреннего фактора, а не от внешнего шока. Сначала он винил в этом свое настроение, но со временем головная боль усилилась.

Когда головная боль стала невыносимо сильной, Юль не выдержал и похлопал Микаэля обеими руками по телу внутри пиджака.

Микаэль почувствовал себя странно от этого действия и направился в угол банкетного зала, который был относительно пуст.

"В чем дело?"

"Моя голова так сильно болит. Моя голова... уф".

Когда Микаэль спросил низким голосом, Юль тоже ответил как можно тише. Он не успел произнести и нескольких слов, как почувствовал сильную тошноту.

Микаэль почувствовал беспокойство из-за реакции Юля, быстро вышел из банкетного зала и направился в пустое место.

"Где, как сильно болит твоя голова?"

"Я... я не знаю. Она сейчас разобьется, уф, нет, она уже разбита".

На свой вопрос Юль ответил с трудом. Даже цвет его лица стал заметно бледнее, чем у маленькой куклы.

Увидев такого Юля, глаза Микаэля сузились. Он торопился вернуться в резиденцию эрцгерцога, но не похоже было, что он в состоянии сразу же сесть в карету. Первоочередной задачей было уложить свое тело.

Когда он обычно устраивал банкет, то предоставлял комнату для отдыха усталым людям. То же самое было и с герцогом Эсиреном. Микаэль поймал одного из своих слуг, проходившего мимо, и спросил, где находится пустая комната.

"Юрий, держись там".

Шаги Микаэля по направлению к пустой комнате становились все быстрее и быстрее. Наконец, когда Микаэль добрался до комнаты, о которой сообщил ему слуга, он тут же достал Юля из кармана и положил его на стол.

[Эй, эй! Успокойся! Пак Юль! Пак Юль, ты сумасшедший... Я вызвал 911, так что не теряй сознание, ладно? Ты меня слышишь?]

"Ах, ах..."

При звуке голоса Чанхёна, раздавшегося из ниоткуда, Юль схватился за голову и перевернулся на столе.

Его голова болела, и он был в замешательстве. Он не мог понять, почему голос Чанхёна раздался именно сейчас.

"Юрий, успокойся. Ты меня слышишь?"

[Эй! Пак Юль! Пак Юль!].

Голоса Микаэля и Чанхёна переплетались. Когда одновременно прозвучали голоса двух людей, находящихся в совершенно разных пространствах, Юл даже растерялся, где он находится.

"Ух, ух, ах..."

Юль даже не мог нормально открыть глаза и страдал от сильной головной боли.

Он почувствовал, что кто-то трясет его тело. Однако это было не тело куклы. Это было человеческое тело.

Разрыв~

Послышался звук разрыва. В этот момент Юль, чувствующий себя странно, открыл глаза. Когда Юль потерял ориентацию и собирался упасть со стола, Микаэль схватил Юля.

Благодаря этому Юль, который соскользнул вниз и сел на его руки, удивленно моргнул.

Это произошло потому, что уровень его глаз, который обычно был высоко, остался прежним.

Юль, который не мог понять ситуацию, медленно моргнул и медленно опустил взгляд, когда почувствовал холод в теле.

Это было его голое тело. Полностью обнаженное, без одежды. Короче говоря, абсолютно голое.

"И-ик!"

Ошеломленный, он стал искать свою одежду. Его одежда, которую он до сих пор носил, превратилась в куски ткани и была разбросана по полу. В смущении он попытался взять в руки банкетный костюм, но он был размером с ладонь Юля, ставшего человеком.

Юль запаниковал, увидев открытую белую кожу, и, потянув скатерть рядом с собой, обернул ее вокруг себя.

"М... Микаэль..."

Скатерть сползла вниз по гладкой коже. Темно-розовые соски выделялись на его обнаженной

груди.

"Что мне делать... ?"

Юль снова распахнул скатерть и прикрыл грудь. Микаэлю это показалось особенно медленным.

<http://bllate.org/book/16505/1499710>